

позволяет выразить агрессию, не прибегая к физическому насилию.

Теории происхождения: 1. инвектива – всегда нарушение определенного табу, которое является продуктом региональной культуры. Таким образом, культура санкционирует каждое действие человека, что противоречит естественному стремлению индивида к тотальному удовольствию (З. Фрейд). Это стремление заставляет человека во избежание неврозов нарушить эти табу. Инвектива и есть коммуникативный способ преодоления таких табу. Вопрос бытийствования инвективы стоит в прямой зависимости от возможности функционирования культуры, в основе которой не лежали бы запреты-табу. 2. инвектива – нейро-психо-лингво-социо-культурный феномен (Т. Жау). Продуцирование и функционирование инвективы связывается с деятельностью группы зон коры головного мозга. Частота использования индивидом инвективы

зависит от ряда психосоматических факторов (например: тип агрессии, акцентуации характера и др.) и той социокультурной среды, в которой воспитывался инвектум. Отбор лексических единиц зависит от регионального культурного типа коммуникации.

Основу современной русскоязычной инвективы в плане отбора языковых средств еще в XIX веке составили идиш и язык офеней и цыган.

Литература:

1. Jay T. The utility and ubiquity of taboo words // Perspective on psychological science. Vol. 4, Number 2

2. Жельвис В.И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / В.И. Жельвис. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Ладомир, 2001. — 349 с.

3. Фрейд З. Тотем и табу / З. Фрейд; [пер. с нем. М.В. Вульфа]. — СПб.: Азбука-классика, 2006. — 256 с.

С. Засыпкин

С.А. Кузнецов

ДИСКУРС ПАРАДИПЛОМАТИИ

Дискурс парадипломатии. Термин «парадипломатия» определяется как разновидность политической коммуникации, суть которой заключается в самостоятельной международной деятельности, осуществляемой региональными (субнациональными) властями для достижения своих политических, экономических, культурных или других иных целей в рамках своего взаимодействия с иностранными государствами или регионами.

Дискурс парадипломатии в политической науке зародился в начале 1980-х годов, и главным образом связан с появлением институционально сплоченных групп ученых, которые досконально стали изучать феномен участия региональных правительств в международных отношениях. Так, например, первым осмысленным шагом по изучению проблемы парадипломатии стал научный дискурс, открытый на страницах осеннего выпуска американского журнала PUBLIUS (Journal of Federalism) в 1984 году. Данный журнал стал значимой академической площадкой для формирования научной школы по изучению

феномена субнациональной активности в международных отношениях, которая включила в себя таких североамериканских исследователей как Иво Духачек, Ганс Мичелманн, Ирл Фрай, Джон Кинкайд и другие. Необходимо отметить, что именно представители этой школы создали значительную часть теоретико-методологических разработок по вопросам парадипломатии, сделав ее одним из востребованных направлений в современной политической науке, разработали новый категориальный аппарат, используемый для описания данного феномена, указали перспективные ориентиры для научных поисков.

Несмотря на то, что лидерами и пионерами в парадипломатических исследованиях, безусловно, являются американские и канадские политологи, в Старом Свете, европейские ученые также обратили серьезное внимание к вопросу изучения парадипломатии в середине 1990-х годов. Европейские исследователи Майкл Китинг, Браин Хогинг, Ное Корнаго, Франсиско Альдекоа обращались в своих трудах и до середины 1990-х годов к проблеме участия субнациональных

акторов в международных отношениях в рамках своих исследовательских изысканий. Так у Китинга обращение к этой проблеме можно найти в трудах по проблеме развития национализма в европейских государствах, у Корнаго и Альдекоа в их исследованиях новой и новейшей истории Страны Басков и Каталонии. Важной вехой для европейских парадипломатических исследований стал 1997 год, когда в испанском Бильбао, главном городе Страны Басков, был запущен исследовательский проект-семинар, который собрал в одном месте политологов, занимающихся проблемой изучения участия субнациональных акторов в международных отношениях. Именно Страна Басков – место, где парадипломатия реализуется на практике в самой интенсивной форме, собрала вместе, главным образом, европейских исследователей, которые через общение и обмен опытом между собой структурировали свои разработки в этой области в фундаментальном труде под названием «Парадипломатия в действии: Внешние отношения субнациональных правительств» («Paradiplomacy in action: The foreign relations of subnational governments»). Работа была отпечатана в Лондоне в 1999 году, а затем неоднократно переиздавалась.

Говоря о различиях между «европейским» и «североамериканским» дискурсом парадипломатии, необходимо отметить следующие моменты. Во-первых, конечно, между «европейцами» и «североамериканцами» лежит вполне естественное различие в географии объектов исследования. Так, если посмотреть работы политологов Нового Света, то большая часть их исследований в той или иной мере обращена к канадской провинции Квебек. Именно взаимоотношение этой провинции с федеральным центром и реальная практика выхода этого региона на международную арену стали важными катализаторами развития политической науки на этом континенте и в частности значительно повлияли на развитие политической регионалистики и на парадипломатические исследования. В случае с Европой такого рода главными исследовательскими кейсами для политологов Старого Света, занимающихся парадипломатией, стали испанские регионы: в первую очередь, Страна Басков,

Каталония, Галисия. Конечно, политологи обоих континентов не ограничивались изучением парадипломатии только провинции Квебек или испанских регионов, обращаясь в своих исследованиях и к другим канадским провинциям, американским штатам, к швейцарским кантонам и немецким землям. Однако, безусловно, наиболее яркая политическая ситуация сложившаяся во взаимоотношениях Квебека и испанских регионов с их центральными властями, в том числе в вопросе выхода этих субнациональных единиц на международную арену, вызвала особый исследовательский интерес у ученых.

При всей важности вышесказанного, необходимо подчеркнуть, что основное различие дискурса кроется не в географии объектов изучения, а на базе парадигмы, которая лежит в основании исследований североамериканских и европейских учёных. В отличие от европейцев, которые скорее изучают субнациональную международную активность через призму эволюции международных отношений, проблем национализма, регионализации и глобализации, американские и канадские исследователи в большей степени рассматривают парадипломатические процессы в координатах изучения федерализма (federalism studies). В их работах основное ударение делается на анализ влияния парадипломатии, в первую очередь на само федеративное государство и федеративное устройство. В тоже время очевидно, что данное различие не несёт в себе некой априорной научной антагонистичности, а лишь закладывает дополнительные цвета в спектр академических работ, посвящённых тематике парадипломатии.

Литература:

Duchacek Ivo. The territorial dimension of politics: within, among across nations. L., 1986; Kinkaid John. Foreign relations of Constituent Units. Research paper, Forum of Federations, Winnipeg, Mai 11-12, 2001: Paradiplomacy in action. The foreign relation of subnational actors. L., 1999; Кузнецов А.С. Парадипломатия: трактовки и теоретические модели // Дискурс-Пи. Вып. 6. 2006. Екатеринбург, 2006.

А.С. Кузнецов